

Л. А. Миэринь¹

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В настоящий момент мы наблюдаем процесс переустройства мировой архитектуры, сопровождающийся стремлением Запада вывести из этой «игры» такого крупнейшего субъекта, как Россия. Нарастание экономических противоречий у ведущих мировых игроков должно было получить свое разрешение, и нынешняя экономическая трансформация мира — это попытка выйти из сложившейся кризисной ситуации. Трансформационный переход к новому миропорядку не будет быстрым, поэтому очень важны формулировка стратегических ориентиров развития и осознанное выстраивание оснований для дальнейшего прогресса. По нашему мнению, такими основаниями остаются гуманистические ценности. Дмитрий Лихачев отмечал, что гуманизм в истории человечества развивался не прямолинейно, а толчками². И нынешняя ситуация предполагает вновь использование гуманистических оснований, но уже в новой формирующейся реальности.

Важнейшим противоречием текущего момента выступает нарастание технологической мощи человека и его противостояние социальным, общечеловеческим ценностям. Мир переживает четвертую промышленную революцию и лавинообразное развитие

технологий, меняющих не только техническую, но и социальную сторону цивилизации, порождает концепцию трансгуманизма. Однако данная концепция сосредоточена только на одной стороне технического прогресса — его использования для прогресса возможностей человека. При этом возникает проблема, которую Джон Нейсбит обозначает как проблему «обезвреживания нашего взаимодействия с техническим прогрессом»³.

Следует отметить, что мир находится в ситуации, когда многократно усиливается отрицательное воздействие имеющих место социально-экономических процессов и явлений (эффект интерференции) в силу «наложения» друг на друга нижних поворотных точек нескольких циклов⁴:

— нижняя поворотная точка пятой кондратьевской волны, переход к шестой на базе широкого внедрения достижений шестого технологического уклада (2017–2024);

— нижняя поворотная точка перехода от индустриального цикла к постиндустриальному (конец XX — начало XXI в.);

— нижняя поворотная точка перехода от патриархата к новому «матриархату» (1960-е гг. — начало XXI в.);

— поворотная точка климатического цикла Гекторарос с периодом 1800 лет (1950–2000);

— поворотная точка цикла прецессии Земли с периодом 13 тыс. лет.

³ Нейсбит Д., Нейсбит Н., Филипс Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. С. 10.

⁴ Миэринь Л. А. Интерференция кризисных явлений в конце индустриализма: теоретическое осмысление // Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях преодоления кризиса: кол. моногр. : в 2 т. СПб.: Астерион, 2010. Т. 2. С. 46.

¹ Профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор около 200 научных публикаций, в т. ч.: «Методология обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильной среды», «The Impact of Monopolies on Small Business Development in Russia» (в соавт.), «Энергетическая компонента национальной силы государства», «Ростки новых социальных конструктов постиндустриализма: институционализация и риски», «Роль крупных корпораций в развитии отдаленных регионов России: социальные стратегии и инновации» (в соавт.) и др.

² Лихачев Д. Культурология: избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. С. 102.

Можно выделить и другие, в том числе политические, циклы, но это не изменит общей бифуркационной характеристики момента, который позволяет характеризовать состояние земной цивилизации как глобализационный переход к новому миропорядку. И в связи с этим очень остро стоит вопрос о стратегических ориентирах развития как цивилизации в целом, так и российской цивилизации в частности.

Следствием вышеуказанных процессов неизбежно становятся нарастание социальных дисбалансов и асимметрий, попытки пересмотра ценностных оснований экономического развития.

В моменты социальных катаклизмов, войн нарушается баланс гуманности: обостренный запрос на гуманность со стороны людей вступает в противоречие с растущей дегуманизацией, присущей деструктивным социальным процессам.

Попытки теоретиков найти ответы на вопросы о путях развития, особенно в переходные эпохи, всегда упирались в необходимость разрешать противоречия интересов экономических субъектов разных уровней. В своей книге «Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага» Джефф Малган, анализируя ошибки, пишет: «История знает множество примеров неправильной оценки государствами самого ближайшего будущего <...> седьмая группа ошибок связана с желанием избежать трудностей или вызывающих когнитивное напряжение компромиссов. Человеческий мозг упорно сопротивляется принятию серьезного взгляда на мир, пусть даже необходимость этого не вызывает сомнений. Наглядным примером служит вопрос о возможности одновременного учета интересов „людей, планеты и прибыли“⁴. Есть множество доводов в поддержку тех, кому хотелось бы верить в возможность построения гармоничной системы учета интересов всех этих факторов. Но нельзя отрицать и вероятности того, что данная задача может не иметь удовлетворительного решения. В историческом прошлом с лица Земли исчезло немало цивилизаций, которым так и не удалось разрешить глубокое противоречие между принятым в них образом жизни и требованиями будущего»¹.

Предпринимаемая Западом попытка подорвать с помощью санкций экономику России упрется в институциональные основания российской цивилизации.

Мы согласны с авторами учебника «Российская цивилизация», отмечающими, что концепция бытия российского народа всегда «характеризовалась приоритетом идей коллективного спасения, общественных интересов над личными (не отвергая при этом интересов личности), расположением к духовным ценностям»². В этой цитате подчеркивается гуманистическая природа русского мироустройства. Именно ориентация на развитие личности через духовность при сохранении коллективистских начал жизнедеятельности является стержневым основанием российского народа, важней-

шим признаком институциональной матрицы восточного типа.

Михаил Делягин справедливо отмечает, что «русская культура принципиально гуманистична, в силу исключительного значения для нее стремления к справедливости. Благодаря этому мы воспринимаем эффективность прежде всего с точки зрения общества, а не с точки зрения личности или фирмы. Благодаря этому мы готовы жертвовать своими интересами ради справедливости, которая во многих культурах, в том числе и культурах развитых стран, является совершенно абстрактным понятием. Это является залогом как коллективного выживания, так и сохранения гуманизма. Наконец, русская культура носит принципиально мессианский характер, как показывает практика, ее носители не способны существовать без сверхзадачи, даже в условиях высокого комфорта»³.

Отсутствие в настоящий момент национальной идеи в российском обществе не способствует прогрессивному развитию. Вместе с тем очевиден «запрос» на такую идею или сверхзадачу. В тяжелые, переломные моменты российской истории такая идея институционализировалась чаще всего «сверху». Потому и в нынешней ситуации руководителям страны следовало бы озвучить те ориентиры и основания, которые могли бы дать толчок развитию нового гуманизма. Очевидно, что идеи построения социально ориентированного общества в нашей стране наиболее востребованы как в силу сохранения «памяти» социалистического периода развития, так и в силу гуманистичности русской культуры.

Несмотря на то что за последние два десятилетия страна делала определенные шаги в направлении построения социального рыночного государства, достигнув определенных успехов (Россия входит в группу стран с очень высоким индексом человеческого развития), тем не менее сохранение социальных дисбалансов и асимметрии в развитии свидетельствует об отставании в решении социальных вопросов.

Как было отмечено, мир с конца 1960-х годов перешел к формированию нового социального устройства, пришедшего на смену обществу патриархата и не получившего пока названия. Данный порядок характеризуется выстраиванием равноправных позиций мужчин и женщин в экономике и обществе. Подтверждением этой социальной трансформации стал факт нарастания «леворуких» людей на всей планете, имеющих доминирующее правое полушарие, то есть женский тип мышления. Число младенцев-левшей, рожденных в 2010 году, в 2,5 раза превысило количество таких детей, которые родились в 1990 году⁴. Выравнивание позиций мужчин и женщин, в первую очередь в развитых странах, идет во многих областях жизнедеятельности: в экономике, политике, культуре, управлении.

¹ Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под науч. ред. Я. Охонько. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. С. 61.

² Российская цивилизация : учеб. пособие для вузов / под ред. М. П. Мчедлова. М. : Академ. проект, 2003. С. 40.

³ Делягин М. Г. Основные проблемы современного человечества // Экономика для человека: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора : материалы Моск. экон. форума / под ред. Р. С. Гринберга, К. А. Бабкина, А. В. Бузгалина. М. : Культурная революция, 2014. С. 107.

⁴ Левши сделают мир лучше // Информ. агентств. URL: <https://www.infoniac.ru/news/Levshi-sdelayut-mir-luchshe.html> (дата обращения: 14.02.2017).

Как ни странно, в СССР такое равноправие было достигнуто и послужило ориентиром для остальных стран, а в современной России эти позиции утрачены. Так, по данным мировой статистики, оценки и ранги России в глобальном гендерном разрыве с каждым годом только ухудшаются: в 2010 году у России была 45-я позиция среди 134 стран, а в 2021-м — 81-я среди 156¹.

Доля женщин в советах компаний в 2021 году в России составила всего 11 %, в то время как в Исландии — 45 %, в Норвегии — 40 %, в Швеции — 37 %, в США — 26 %².

Способность женщин подняться до должности бизнес-руководителя оценивалась по данным опроса на основе шкалы от 1 к 7 (1 = хуже оценка, 7 = лучший результат): в 2021 году у Исландии — 6,4, у Китая — 5,4, а у России — 4,84³.

Устранение дисбаланса в положении женщин в нашей стране не требует каких-то значительных ресурсов, как это необходимо, например, для решения проблемы социального неравенства или асимметрии в развитии российских регионов.

Но все эти долгосрочные проблемы должны быть стратегическими ориентирами развития страны с чет-

ким признанием необходимости устранения существенных экономических разрывов в социально-экономическом положении как на уровне отдельных индивидов, домохозяйств, так и на уровне регионов. В качестве ключевой стратегической социально-экономической задачи, на наш взгляд, должна быть обозначена демографическая задача: существенный прирост численности населения страны и обеспечение его благоденствия на гуманистических основаниях.

В этой связи следует принять во внимание отрицательный опыт регулирования социально-экономических процессов в Китае. Так стремление властей оцифровать все параметры жизни людей, включая характеристики поведения, порождает антигуманную тенденцию отстранения отдельных граждан от получения определенных финансовых услуг (кредитов) или иных благ в силу наличия каких-либо неудовлетворительных характеристик⁴.

Трансформация мирового порядка, развитие нового технологического уклада будут формировать не только новые вызовы, но и новые возможности, и требуется осознанная работа также по поиску и выработке новых форм гуманизма как основы дальнейшего прогресса.